

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.25.19.043

Нецелевое использование земельных участков механизм реализации мер административной ответственности

Костенко Евгений Александрович

Соискатель,
заместитель генерального директора по правовым вопросам,
ООО «КапиталАгро»,
350911, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Евдокии Бершанской, 72;
e-mail: oripis@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует механизм реализации мер административной ответственности в целом, а также применительно к нарушениям режима целевого использования земельных участков. Дается определение механизма реализации мер административной ответственности. Исследуются этапы реализации мер административной ответственности. Разбираются исследования иных авторов в данной области. Анализируются данные о реализации мер административной ответственности в области земельных отношений, а также полномочия прокуратуры в части реализации мер административной ответственности. Автор приходит к выводу о наличии проблем в практической работе механизма реализации мер административной ответственности. В частности, говорится о недостаточной детализации мер административной ответственности, в том числе в вопросе исследования обстоятельств административного деликта, отсутствии единообразного подхода при определении пределов административной ответственности. Автор предлагает пересмотреть соответствующие разделы КоАП РФ с целью совершенствования механизма реализации мер административной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Костенко Е.А. Нецелевое использование земельных участков механизм реализации мер административной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 383-391. DOI: 10.34670/AR.2022.25.19.043

Ключевые слова

Административная ответственность, целевое использование земельного участка, механизм реализации, пределы административной ответственности, сроки давности, этапы реализации, прокуратура.

Введение

Механизм реализации мер административной ответственности, несомненно, является составной частью механизма правового регулирования.

В свою очередь, понятие механизма правового регулирования определено С.С. Алексеевым как взятая в единстве вся совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения [Алексеев, 2001].

Н.Н. Тарасов в своем исследовании отмечает, что в исследованиях Л.С. Явича [Явич, 1956] механизм правового регулирования – это, по сути, принадлежащие методу той или иной отрасли средства юридического воздействия на общественные отношения, сочетание которых определяется регулируемыми отношениями и целями регулирования. В рамках указанного подхода логично считать, что механизмов правового регулирования существует несколько. Такие «механизмы» можно интерпретировать как формирующиеся в отраслях под влиянием предмета и целей правового регулирования «конфигурации» средств юридического воздействия на общественные отношения [Тарасов, 2020].

Полагаем, что для целей настоящего исследования механизм реализации мер административной ответственности можно определить как совокупность форм и методов юридического воздействия на участника общественных отношений, совершившего противоправное деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена КоАП РФ.

Основная часть

В.Р. Кисин и Ю.И. Попугаев отмечают, что производство по делу об административном правонарушении начинается с возбуждения дела об административном правонарушении. При этом следует заметить, что термин «возбуждение дела» в юридической литературе употребляется в нескольких значениях. При этом возбуждение дела об административном правонарушении рассматривается и как решение уполномоченного должностного лица о начале производства по делу, предшествующее установлению и процессуальному оформлению фактических обстоятельств дела, направлению материалов для рассмотрения по подведомственности. Однако такому решению обычно предшествуют те или иные процессуальные действия уполномоченного должностного лица по установлению обстоятельств дела, личности правонарушителя. Совокупность именно таких действий и составляет, по нашему мнению, стадию возбуждения дела об административном правонарушении. Она начинается с получения (обнаружения) информации о событии административного правонарушения и заканчивается решением о возбуждении дела и его дальнейшем движении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении или о прекращении производства по делу [Кисин, Попугаев, 2014].

Рассматривая административную ответственность в динамике от ее возникновения до завершения, некоторые авторы выделяют три основных этапа. Каждый из них характеризуется особенностями правового статуса лица, совершившего административное правонарушение, и своеобразием характера лишений и правоограничений, которые могут быть к нему применены [Кисин, Попугаев, 2015].

Первый этап связан с совершением лицом административного правонарушения. С указанного момента нарушитель обретает статус лица, подлежащего административной ответственности, и становится субъектом административно-деликтного правоотношения

(обязанным лицом). С другой стороны, субъектом административного-деликтного правоотношения выступает государство в лице соответствующих уполномоченных органов и должностных лиц. В указанном случае непосредственно в обязанности государственных органов и должностных лиц входит обязанность запустить механизм реализации административной ответственности и тем самым придать динамику возникшим административно-деликатным правоотношениям. Применительно к теме исследования первый этап начинается с нарушения субъектом режима целевого использования земельного участка в независимости от осознания противоправности собственных действий.

Второй этап реализации административной ответственности, предусмотренной за нецелевое использование земельного участка, начинается с момента составления протокола осмотра земельного участка и выявления события административного правонарушения уполномоченным лицом. С указанного момента лицо, совершившее административное правонарушение, обретает статус привлекаемого к административной ответственности. Второй этап продолжается до момента вынесения постановления о привлечении к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022), [www](#)].

По общему правилу, третий этап реализации административной ответственности начинается с момента назначения административного наказания. В результате этого лицо, совершившее административное правонарушение, приобретает статус привлеченного к административной ответственности или подвергнутого административному наказанию. Соответственно, третий этап реализации мер административной ответственности за нецелевое использование земельных участков начинается с момента вынесения постановления в отношении нарушителя о привлечении к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, и заканчивается по истечении года с момента привлечения к административной ответственности, при условии устранения субъектом причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

В целом, механизм реализации мер административной ответственности за нарушение в области земельных отношений в целом и режима целевого использования земельных участков в частности понятен. И, предположительно, должен быть достаточно эффективным. Но на практике все складывается немного иначе.

Предлагаем рассмотреть статистические данные доклада Росреестра РФ о состоянии и использовании земель в Российской Федерации по результатам осуществления государственного земельного надзора в 2018 и 2019 годах [Государственный (национальный) доклад Министерства экономического развития Российской Федерации Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году», [www](#); Государственный (национальный) доклад Министерства экономического развития Российской Федерации Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году», [www](#)].

Из данных следует, что, независимо от количества проверок, к административной ответственности привлекаются около 50% нарушителей от общего числа возбужденных административных производств. Устраняется нарушений земельного законодательства также в среднем около 50% от выявленных. Существенная динамика наблюдается только в сумме наложенных на правонарушителей административных взысканий – штрафов.

При этом в качестве одной из основных причин, способствующих совершению правонарушений, связанных с использованием земельных участков не в соответствии с установленным целевым назначением и (или) разрешенным использованием, приведенных Росреестром при обобщении результатов практики осуществления государственного земельного надзора, являются получение материальной выгоды и конкурентных преимуществ за счет более низкой кадастровой стоимости земельных участков в сравнении с кадастровой стоимостью земельного участка в случае приведения вида разрешенного использования в соответствие с фактическим использованием; ограничения в изменении вида разрешенного использования земельного участка, установленные документами градостроительного зонирования [Приказ Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии от 28.06.2019 № П/0263, www].

Полагаем, что не вызывает сомнения довод о прямой зависимости эффективности механизма реализации мер административной ответственности от целей, мотивации, а также компетенции лиц, ее осуществляющих.

Так, Б.В. Россинский в своем исследовании отмечает, что перед институтом административной ответственности юридических лиц стоит не только правоохранительная задача и задача государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Данный институт имеет и ярко выраженную фискальную направленность. Необходимость пополнения казны – вторая причина быстрого и мощного развития института административной ответственности юридических лиц [Россинский, 2017].

Также не вызывает оптимизма факт того, что ч. 1. ст. 8.8 КоАП РФ признана частично не соответствующей Конституции РФ [Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2020 № 42-Пи, www], что свидетельствует об отсутствии в настоящий момент однозначного понимания и толкования объективной стороны правонарушения в области целевого использования земельного участка.

В целом, многие ученые отмечают недостатки действующей редакции КоАП РФ, оказывающие негативное влияние на работу механизма реализации.

В частности, Н.В. Макарейко отмечает необходимость детализации механизма назначения административных наказаний (глава 4 КоАП РФ), указывая на значительное число изменений и дополнений, внесенных в данную главу, при отсутствии решения проблемы оптимизации назначения административных наказаний, а во многом ее усугубления, в том числе повышения уровня коррупционности законодательства об административных правонарушениях [Макарейко, 2019].

П.П. Серков отмечает, что в практической плоскости эффект влияния ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ на административное наказание в настоящее время, к сожалению, не является очевидным. Объясняется это тем, что действие содержащихся в них норм не подкрепляется другими нормами, и поэтому они стали в некотором смысле второстепенными. На должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, не возлагается обязанность выяснения обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность. А требования ст. 24.1 КоАП РФ о всестороннем и полном выяснении обстоятельств дела об административном правонарушении прямо не указывают на обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность. Таким образом, правила ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ об учете этих обстоятельств фактически не стали правовым императивом в производстве по делам об административных правонарушениях [Серков, 2012].

На наш взгляд, излишне перегруженной выглядит содержание нормы ст. 4.5 КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022), www], определяющей срок давности привлечения к административной ответственности, что нередко приводит к путанице и вопросам в толковании.

Недостаточным образом определены пределы административной ответственности, влияние которых на работу механизма реализации административной ответственности тяжело переоценить.

Как отмечает И.П. Жаренов, беспочвенное, не основанное на объективной аргументации расширение пределов административной ответственности повлечет за собой ее трансформацию в свой антипод, которым выступает административное насилие [Жаренов, 2006].

Его позицию развивает Н.В. Макарейко, указывая, что в то же время минимальные пределы административной ответственности не позволят качественно обеспечить защиту отношений, которые выступают объектом административно-правовой охраны, в некоторых случаях будут выступать в качестве катализаторов дальнейшего противоправного поведения [Макарейко, 2019].

В указанных обстоятельствах полагаем правильным совершенствование механизма регулирования административной ответственности начать с рассмотрения вопроса о целесообразности подготовки нового кодекса об административных правонарушениях РФ, в котором будут учтены проблемы, указанные в настоящей статье, в том числе предложения о приведении к понятной форме ст. 4.5, разделив срок давности привлечения к административной ответственности на общий и специальный, без перечисления норм, к которым применим общий срок.

Далее, предлагаем обратить внимание на далеко не однозначное, на наш взгляд, право прокуратуры самостоятельно возбуждать дела об административных правонарушениях. Учитывая, что зачастую должностные лица прокуратуры проводят надзорные мероприятия в отношении субъектов, которые в силу специфики деятельности поднадзорны иным специальным (отраслевым) органам государственного надзора, без привлечения последних.

Хотя некоторые авторы в своих исследованиях справедливо отмечают, что прокурором по результатам проверок исполнения земельного законодательства могут быть возбуждены дела об административных правонарушениях, в том числе по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, однако прокурор может возбуждать их в тех случаях, когда бездействуют органы контроля либо необходимо оперативное пресечение правонарушения [Коршунова и др., 2019].

Полагаем, что повысить качество механизма реализации мер административной ответственности возможно путем детального разграничения полномочий в области государственного надзора целевого использования земельных участков между специальным уполномоченным органом, осуществляющим государственный земельный надзор – Росрестром, и универсальным надзорным органом – Прокуратурой. Следует учитывать, что в настоящее время прокуратура вправе самостоятельно возбуждать административное производство в случае выявления признаков нецелевого использования земельных участков, запуская тем самым механизм реализации мер административной ответственности в отсутствие соответствующего заключения должностных лиц специального уполномоченного органа – Росрестра. Это, по сути, мешает адекватной оценке качества действия механизма реализации мер административной ответственности, поскольку отсутствие соответствующей, узконаправленной компетенции прокуратуры в области целевого использования земельных участков способствует только запуску механизма реализации административной ответственности, а не прохождению полного цикла.

В целом, на наш взгляд, реализация мер административной ответственности должна быть сбалансирована из принципа неизбежности наказания адекватного последствиям правонарушения.

Соответственно, достижение баланса между охраняемыми законом нормами, мерами административной ответственности за их нарушение, а также механизмом реализации мер административной ответственности видится как единственный способ достижения максимального качества государственного регулирования, в том числе земельных отношений.

Заключение

В заключение считаем уместным привести высказывание Н.В. Макарейко от том, что форма административного принуждения и юридической ответственности относится к числу наиболее динамичных институтов административного права. Очевидно, что развитие общественных отношений, которые являются объектом административно-правовой охраны, требует соответствующих изменений законодательства. Учитывая закон перехода количественных изменений в качественные, можно предположить, что на каком-то этапе модернизация законодательства об административных правонарушениях повлечет за собой формирование более совершенного кодифицированного закона об административной ответственности. Однако обращение к потенциалу синергетики позволяет признать, что в настоящее время рассматриваемое законодательство находится в точке бифуркации и возникает состояние неопределенности, за которым может наступить всеобщее разбалансирование нормативного правового регулирования административной ответственности или же она перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности [Макарейко, 2019].

Библиография

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. 187 с.
2. Государственный (национальный) доклад Министерства экономического развития Российской Федерации Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году». URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B7%D0%B0%202018%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf>.
3. Государственный (национальный) доклад Министерства экономического развития Российской Федерации Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году». URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B7%D0%B0%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf>.
4. Жаренов И.П. Государственное принуждение в условиях демократического общества: дис. ... канд.а юрид. наук. М., 2006. 145 с.
5. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Состояние и перспективы правового регулирования возбуждения дела об административном правонарушении // Научный портал МВД России. 2014. № 3. С. 57-61.
6. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № № 8. С. 25-32.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Коршунова О.Н. и др. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики. М.: РУСАЙНС, 2019. 268 с.
9. Макарейко Н.В. Административная ответственность в системе юридической ответственности // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 5-11.
10. О результатах обобщения практики осуществления в 2018 году Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного контроля (надзора): приказ Федеральной службы

государственной регистрации кадастра и картографии от 28.06.2019 № П/0263. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560915787>.

11. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки М.Г. Анциновой: постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2020 № 42-Пи // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365726.
12. Россинский Б.В. Некоторые проблемы и перспективы развития административной ответственности // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 38-42.
13. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Юридическая норма, 2012. 480 с.
14. Тарасов Н.Н. Механизм правового регулирования: становление понятия // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 90-115.
15. Явич Л.С. Некоторые теоретические проблемы осуществления норм советского права // Ученые записки Таджикского ун-та. 1956. Т. 11. Вып. 4. С. 27-69.

Misuse of land plots the mechanism of implementation of measures of administrative responsibility

Evgenii A. Kostenko

Applicant,
Deputy General Director for Legal Affairs,
LLC "CapitalAgro",
350911, 72 im. Evdokii Bershanskoi st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: oripis@mail.ru

Abstract

The author analyzes the mechanism of implementation of measures of administrative responsibility in general, as well as in relation to violations of the regime of targeted use of land plots. The mechanism for implementing administrative responsibility measures is defined. The stages of implementation of administrative responsibility measures are examined. The article contains examines the research of other authors in this field. The author analyzes data on the implementation of administrative responsibility measures in the field of land relations and the powers of the prosecutor's office regarding the implementation of measures of administrative responsibility. The author comes to the conclusion that there are problems in the practical operation of the mechanism for implementing administrative responsibility measures. In particular, the author points out the insufficient detail of administrative liability measures, including in the issue of investigating the circumstances of an administrative tort, the lack of a uniform approach in determining the limits of administrative liability. The author proposes to revise the relevant sections of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in order to improve the mechanism for implementing measures of administrative responsibility.

For citation

Kostenko E.A. (2022) Netsелеvoe ispol'zovanie zemel'nykh uchastkov mekhanizm realizatsii mer administrativnoi otvetstvennosti [Misuse of land plots the mechanism of implementation of measures of administrative responsibility]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 383-391. DOI: 10.34670/AR.2022.25.19.043

Keywords

Administrative responsibility, intended use of the land plot, mechanism of implementation, limits of administrative responsibility, statute of limitations, stages of implementation, prosecutor's office.

References

1. Alekseev S.S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskome gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
2. *Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii "O sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2018 godu"* [State (national) report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography "On the state and use of land in the Russian Federation in 2018"]. Available at: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B7%D0%B0%202018%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> [Accessed 15/02/2022].
3. *Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii "O sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu"* [State (national) report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography "On the state and use of land in the Russian Federation in 2019"]. Available at: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B7%D0%B0%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> [Accessed 17/02/2022].
4. Kisin V.R., Popugaev Yu.I. (2014) Sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya vzbuzhdeniya dela ob administrativnom pravonarushenii [The state and prospects of legal regulation of initiating a case on an administrative offense]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 57-61.
5. Kisin V.R., Popugaev Yu.I. (2015). Etapy realizatsii administrativnoi otvetstvennosti i problemy ikh pravovogo regulirovaniya [Stages of implementation of administrative responsibility and problems of their legal regulation]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 8, pp. 25-32.
6. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 16.02.2022) [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on February 16, 2022)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
7. Korshunova O.N. et al. (2019) *Sredstva prokurorskoj deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki* [Means of prosecutorial activity: problems of theory and practice]. Moscow: RUSAINS Publ.
8. Makareiko N.V. (2019) Administrativnaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoi otvetstvennosti [Administrative responsibility in the system of legal responsibility]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 12, pp. 5-11.
9. rezul'tatakh obobshcheniya praktiki osushchestvleniya v 2018 godu Federal'noi sluzhboi gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora): prikaz Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii kadastra i kartografii ot 28.06.2019 № P/0263 [On the results of the generalization of the practice of implementation in 2018 by the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of State Control (Supervision): Order of the Federal Service for State Registration of Cadastre and Cartography No. P/0263 of June 28, 2019]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/560915787> [Accessed 21/02/2022].
10. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 8.8 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s zhaloboi grazhdanki M.G. Antsinovoi: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.10.2020 № 42-Pi [In the case of checking the constitutionality of part 1 of article 8.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.G. Antsinova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 42-Pi of October 16, 2020]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365726 [Accessed 15/02/2022].
11. Rossinskii B.V. (2017) Nekotorye problemy i perspektivy razvitiya administrativnoi otvetstvennosti [Some problems and prospects for the development of administrative responsibility]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 6, pp. 38-42.
12. Serkov P.P. (2012) *Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody* [Administrative responsibility in Russian law: modern understanding and new approaches]. Moscow: Yuridicheskaya norma., 480 s.
13. Tarasov N.N. (2020) Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: stanovlenie ponyatiya [The mechanism of legal regulation: the formation of the concept]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 5 (134), pp. 90-115.

-
14. Yavich L.S. (1956) Nekotorye teoreticheskie problemy osushchestvleniya norm sovetskogo prava [Some theoretical problems of the implementation of the norms of Soviet law]. *Uchenye zapiski Tadjikskogo un-ta* [Scientific notes of the Tajik University], 11(4), pp. 27-69.
 15. Zharenov I.P. (2006) *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v usloviyakh demokraticeskogo obshchestva*. *Dokt. Diss.* [State coercion in a democratic society. Doct. Diss.]. Moscow.